

Сун Нуань, как раз в этот момент жадно пивший воду, от неожиданности поперхнулся. Он опёрся руками о стол, содрогаясь в безудержном кашле.

Су Чанлэ оставался абсолютно невозмутимым. Он даже снисходительно усмехнулся:

— А как иначе? И не вздумай мерить твоего папочку своей пошлой меркой. Ты же привык думать исключительно нижней половиной тела. А у нас с Сяо Нуанем всё по любви.

Хань Цзицзин только и смог что изобразить немую сцену.

— Как твой старый друг и по совместительству деловой партнёр, — наконец выдавил он, — я бы посоветовал тебе хоть иногда вспоминать о приличиях. Иметь хоть каплю стыда всё-таки полезно.

Покачивая головой, он вошёл в комнату. Поравнявшись с Сун Нуанем, Цзицзин сочувственно потрепал его по макушке:

— Бедный ребёнок... Такой юный, а вынужден изо дня в день терпеть этого типа. Представляю, как страдает твоя неокрепшая психика.

Красный как рак Сун Нуань наконец перестал кашлять и замахал руками, показывая, что с ним всё в порядке.

— Хватит набивать себе цену, — фыркнул Су Чанлэ. — Я тебя, можно сказать, с пелёнок знаю. Да и партнёр мой — твой законный опекун, так что ты тут вообще ни при чём.

Он неторопливо подошёл ближе, собственническим жестом приобнял Сун Нуаня за плечо, увлекая его подальше от Хань Цзицзина, и будничным тоном продолжил делиться «секретными материалами»:

— В старшей школе этот деятель загорелся идеей поступать в театральный. Как же он рыдал перед старшим братом! Буквально задыхался от слёз, но тот был непреклонен. В итоге кому пришлось идти и уговаривать его сурового родственника? Правильно, мне. Эх, славные были времена...

— А-а-а, замолчи! — взмолился Хань Цзицзин с самым мученическим видом. Он молитвенно сложил ладони: — Каюсь! Я совершил величайшую глупость, усомнившись в твоих возвышенных чувствах! Пощади, оставь мне хоть каплю достоинства!

Впрочем, его страдания мгновенно улетучились, стоило ему взглянуть на оставшиеся на столе утиные косточки. Актёр посмотрел с неприкрытым вождением.

— Послушайте... а перчатки ещё остались? — осторожно поинтересовался Киноактер Хань.

Он незаметно потрогал свой живот. Убедившись, что кубики пресса всё ещё на месте, Киноактер Хань шумно сглотнул и уставился на хозяев комнаты умоляющим взглядом.

Заметив их выразительное молчание, он тут же торопливо добавил:

— Да в принципе можно и без них! Я просто руки помою, делов-то!

Сун Нуань мысленно вздохнул. На самом деле этот незванный гость сослужил хорошую службу его диете — с аппетитом Нуаня от утки скоро не осталось бы и следа. Достав из упаковки чистые одноразовые перчатки, он протянул их гостю.

— Режиссёр Хэ спит и видит, как бы уберечь съёмочную площадку от посторонних глаз, — жаловался Хань Цзицзин, самозабвенно вгрызаясь в утиный остов. Поскольку личного помощника рядом не было, он совершенно не заботился о манерах. — Нам даже доставку еды заказывать запретили! Каждый день давимся этими пресными киношными пайками, во рту уже всё онемело.

Острая приправа заставила его зашипеть, но капризничать молодой господин не стал. Он послушно налил себе стакан воды, залпом осушил его и с новыми силами ринулся в бой с остатками утки.

— Кстати, а кто тебе слил наш адрес? — спросил он, умудряясь говорить с набитым ртом. — Сяо Нуань?

Цзицзин с любопытством покосился на Су Чанлэ.

Сун Нуань до этого момента был уверен, что Су Чанлэ узнал всё из его собственных отчётов. Эти двое давно дружили, так что в подобных расспросах не было ничего странного. Но, судя по всему, дело обстояло иначе.

— Ань Цзинцянь подсказал, — ответил Су Чанлэ. Он увлёк Сун Нуаня за собой на кровать, и теперь они оба, подперев подбородки, наблюдали за этим импровизированным кулинарным шоу. — Он ведь тоже снимается в «Ограниченных отношениях». Пересеклись тут на днях, я слово за слово и выведал.

— Так вы, говоришь, сценарий пришли порепетировать? — с деланным любопытством спросил Чанлэ. — Какую сцену?

Стоило ему задать этот невинный вопрос, как Хань Цзицзин заметно притих и стал жевать гораздо медленнее.

— Да так... ерунда. На самом деле можно и не репетировать, ничего важного, — пробормотал Киноактер Хань.

Воровато припрятав за спиной приличный кусок утки, он заюлил, уверяя, что внезапно вспомнил про невыученные реплики. Не дожидаясь ответа, Хань Цзицзин пулей вылетел из комнаты.

— Вот чудной. Спросишь его о чём-нибудь — и сразу паника, будто у него выпытывают государственную тайну, — покачал головой Су Чанлэ.

Он наклонился ближе, намереваясь немного приласкать своего подопечного, но тут же заметил, что Сун Нуань тоже выглядит смущённым.

— Завтра утром у нас сцена с поцелуем... — поспешил объясниться Сун Нуань, чтобы избежать недопонимания. Он удручённо вздохнул: — И сцена довольно бурная. А у меня с этим туго, на площадке постоянно прилетает от режиссёра. Вот Хань Цзицзин и сжался, предложил прогнать текст накануне вечером. Сегодня как раз должны были в первый раз попробовать, но тут приехал ты.

— Ты не думай ничего такого, мы бы не перешагнули черту.

Разумеется, это была лишь работа, и ни у него, ни у Цзицзина не водилось скрытых мотивов. Однако Сун Нуань прекрасно понимал, как это выглядит со стороны. Будь он на месте Су Чанлэ, ему бы тоже показалось, что ситуация пахнет двусмысленностью.

К тому же ещё накануне поездки Чанлэ явно пребывал не в духе из-за наличия этих самых постельно-поцелуйных сцен в сценарии. А тут — такой «сюрприз» прямо во время визита.

Сун Нуаня накрыло непривычным чувством вины. Он терялся в догадках: отшутится ли его покровитель, как делал обычно, или на сей раз действительно разозлится?

Юноша внутренне сжался, готовый выслушать порцию упрёков. В конце концов, за свои двадцать один год он наслушался всякого, так что перетерпеть ещё немного колкостей труда не составит.

Однако Су Чанлэ лишь мягко коснулся подушечкой большого пальца его губ, призывая замолчать. Придвинувшись совсем близко, он заговорщически улыбнулся:

— И какие там реплики у этого Хана? Хочешь, я порепетирую с тобой вместо него?

На следующий день съёмки прошли на удивление гладко. Сун Нуань даже удостоился редкой похвалы от сурового Хэ Жаня и, закончив свою часть раньше времени, устроился в сторонке. А вот у Хань Цзицзина день явно не задался — его раз за разом заставляли переснимать крупные планы.

— Простите, вы учитель Сун?

Сун Нуань как раз лениво переговаривался с Юй Яньянью. Они обсуждали зарубежное реалити-шоу, в котором сейчас снимались остальные четверо участников группы BWP. Яньянь, будучи двоюродной сестрой Дэн Цися, откровенно недолюбливала Фу Ланьдун, так что их беседа в основном состояла из перемывания косточек этой девице.

Услышав вежливый вопрос и почувствовав лёгкое прикосновение к плечу, Сун Нуань вздрогнул от неожиданности и быстро обернулся.

За всё то время, что он провел на съёмочной площадке, большинство коллег относились к нему — выскочке без профильного образования — с нескрываемым пренебрежением. Никому и в голову не приходило уважительно называть его «учителем».

— Ой, можно просто Сяо Нуань, — торопливо ответил юноша. Быстро оценив внешность незнакомца, он понял, что перед ним человек старше его по возрасту, и поспешил вежливо поклониться. Не зная, кто это, он замешкался, не решаясь выбрать форму обращения.

Мужчина тут же заметил его замешательство и понимающе улыбнулся:

— Меня зовут Ань Цзинцянь. В нашем проекте я играю Цэнь Лэшао. Скоро у нас с вами начнутся совместные сцены.

По сюжету «Ограниченных отношений», ближе к середине истории между главными героями пробегает чёрная кошка — именно эту драму они сейчас и снимали. Оказавшись в совершенно чужом городе, Чэн Лань заводит знакомство с Цэнь Лэшао.

Тот приехал сюда отдохнуть. Цэнь Лэшао — обаятельный, остроумный молодой человек, от которого так и веет спокойствием, способным развеять любые тревоги. По иронии судьбы он оказывается земляком сбежавшего в сердцах Чэн Ланя, а по профессии — высококлассным инструктором по верховой езде.

В последующих сценах Нин Сюй окончательно являет миру свою деспотичную, контролирующую натуру. На Чэн Ланя давит и партнёр, и стремительно развивающаяся карьера, так что по-настоящему расслабиться он может только в компании Лэшао.

Между ними зарождается едва уловимое романтическое притяжение, но оба предпочитают не переходить границ и не прояснять отношения. Зато Нин Сюй исходит ревностью, видя в Цэнь

Лэшао опаснейшего соперника.

— Здравствуйте, старший коллега, — вежливо произнёс Сун Нуань, прокрутив в голове синопсис их общих сцен, и снова склонил голову.

Ещё когда Су Чанлэ упомянул это имя, Нуань ради интереса поискал информацию об Ань Цзинцянь в сети, но до этого момента не мог сопоставить экранный образ с реальностью.

Возможно, дело было в его мимике: на фотографиях уголки губ актёра были слегка опущены, отчего он казался холодным и неприступным. Но в жизни его лицо лучилось невероятной теплотой.

Черты лица у Цзинцяня были мягкими, а разрез глаз напоминал полумесяцы. Когда он улыбался, у собеседника мгновенно исчезало любое чувство неловкости.

Ань Цзинцянь протянул ему запечатанную бутылку воды, мягким жестом показывая, что официальную часть можно опустить.

— Я здесь человек новый, мало кого знаю, так что надеюсь на твою дружескую поддержку, Сяо Нуань.

— Кстати, мне тут выделили гримёрку, но там совершенно не с кем словом перекинуться. Может, сделаешь доброе дело и переберёшься ко мне? — Он присел рядом с Сун Нуанем, переводя взгляд на съёмочную площадку. В его тоне шутливая полупросьба смешивалась с искренним дружелюбием.

Сун Нуань на секунду растерялся. Юй Яньян тут же принялась активно тыкать его локтем в бок.

Они ведь только что сетовали на отсутствие нормальной гримёрной, и тут — такое предложение. Наивная Яньян решила, что им просто сказочно повезло, но сам Сун Нуань в подобные подарки судьбы не верил.

Скорее всего, Су Чанлэ, зная скромный нрав своего подопечного, сам попросил Ань Цзинцяня взять парня под крыло.

Всё-таки Ань Цзинцянь пользовался в индустрии заслуженным уважением как сильный и порядочный актёр. Не будь этот проект так перегружен суперзвёздами первой величины, ему бы наверняка предоставили роскошные отдельные апартаменты.

— Спасибо вам большое, — искренне поблагодарил Нуань.

Ань Цзинцзянь лишь легкомысленно отмахнулся, не желая выставять своё покровительство напоказ:

— Пустяки. Мы ведь оба из Сыхуань-юлэ, держаться вместе для нас — дело естественное. Тем более это я не хочу тухнуть в одиночестве среди незнакомцев, так что это мне стоит тебя благодарить за компанию.

Оказать услугу нетрудно. Куда сложнее сделать это так, чтобы благодетельствованный человек не почувствовал себя униженным. И Ань Цзинцзянь владел этим искусством в совершенстве.

Поняв его намёк, Сун Нуань не стал развивать тему. Стоило ему с улыбкой кивнуть в знак согласия, как к ним, шумно ругаясь на ходу, приблизился Хань Цзицзин.

— Откуда только в павильоне взялась эта крылатая нечисть?! — ворчал он, яростно расчёсывая зудящую шею. — Два здоровенных комара кружили надо мной весь дубль! Клянусь, я найду дихлофос и лично устрою здесь геноцид этим тварям!

Он увлечённо проклинал местную фауну, даже не обращая внимания на вьющуюся вокруг помощницу с влажными салфетками. И лишь подойдя вплотную, наконец заметил гостя.

— Опа, а вот и мой соперник пожаловал! — Хань Цзицзин уже снимался с ним раньше, поэтому без лишних церемоний перешёл на шуточный тон. — А ну-ка отодвинься подальше. Ещё раз увижу тебя так близко к моей жёнушке — пущу в ход кулаки!

— Да я просто не хочу с тобой связываться, — фыркнул Ань Цзинцзянь, шуточно закатив глаза и замахнувшись на него бутылкой воды, мгновенно растеряв всю свою солидность. — Включи я своё обаяние на полную мощность, Сяо Чэн Лань сдался бы мне без боя за пару секунд.

Сун Нуань на мгновение опешил от этой детской пикировки, но стоило Хань Цзицзину запричитать на всю площадку, как он снова невольно улыбнулся.

— Чэн Лань, быстро скажи ему, кого ты любишь больше всего! Если выберешь не меня, я разрыдаюсь прямо здесь, вот увидишь!

За время совместной работы Нуань успел уяснить одну простую истину: хваленый и грозный на экране киноактёр Хань вне кадра превращался в сущее наказание и неиссякаемый источник нелепого шутовства.

— В реальной жизни меня зовут Сун Нуань, а вовсе не Чэн Лань, — беззлобно огрызнулся юноша. — И урезонь свои руки, прекрати виснуть на мне при каждом удобном случае! Эй!

<http://bllate.org/book/19980/2038539>